

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
9 СЕН 1968 МОСКВА

«ГОРОД, В КОТОРЫЙ ХОЧЕТСЯ ПРИЕЗЖАТЬ»

ЕСТЬ люди, которых узнаешь тотчас же, ни когда ранее не видел даже на фотографии. Так было и на этот раз. Едва открыв дверь 550-го номера в гостинице «Украина», я сразу же узнал его, хотя в комнате было полно народу. Большая, крепко посаженная голова, широкий лоб, крупный нос. Вместо традиционного галстука простой шнурок. Борис Федорович Шаляпин, известный художник, сын великого русского певца снова в Москве.

— Борис Федорович, добрых два десятка лет назад «Вечерняя Москва» рассказывала о вашем портрете Рах-

манинова, подаренном Государственному центральному музею музыкальной культуры имени Глинки. Над чем вы работали в последнее время?

— Когда Большой театр был в Америке, я рисовал Майю Плисецкую и Наташу Бессмертнову. Фоторепродукцию портрета Бессмертновой я привез с собой, надеюсь вручить ее этой замечательной балерине. А с портретом Плисецкой по-

лучилась неувязка: Майю Михайловну он привел в восторг, а меня как художника решительно не удовлетворил. Вечная проблема — художник и зритель. Правда, перед таким зрителем мне, вероятно, следовало бы сложить оружие. Но ведь рисую-то я. И не ее глазами, а своими: как я ее вижу. В общем, считайте, что этот портрет не закончен, я к нему еще непременно вернусь.

К слову, в Ленинграде собираются издать книгу о моем творчестве. Вот привез для нее 60 фоторепродукций своих работ.

— Коль скоро зашла речь о вашем творчестве, расскажите, пожалуйста, об этом поподробней.

— В молодости я учился у Коненкова, перед которым преклоняюсь и по сей день, считая его величайшим мастером. Как-то я работал

над одной скульптурой. Подошел Коненков, посмотрел, помолчал, потом раскрыл книгу с репродукциями античных скульптур... «Видишь, Боря, ты не лепи анатомию, а лепи фигуру». Эти слова я запомнил на всю жизнь.

Я убежден, что самое прогрессивное направление в живописи — реализм.

— Не собираетесь ли вы писать об отце?

— Нет, мемуары у меня вряд ли получатся. Но вместе со мной приехала в Москву сестра — Лидия Федоровна, руководитель одной из вокальных школ в США. Так вот она пишет, на мой взгляд, исключительно интересную книгу об отце — гораздо в большей степени интимную, что ли, показывающую Федора Ивановича и как актера, и как человека, и как отца. Конечно, я ей помогал чем мог.

— Вы не были в Москве 8 лет. Какой показалась вам наша столица сейчас, в этот приезд?

— Знаете, Москва — город, в который хочется приезжать и приезжать — и все равно будет мало.

— Борис Федорович, большое спасибо за беседу. Но уже поздно, второй час ночи...

— Что вы, в Москве я просто не могу спать! Мне хочется говорить, слушать, шутить, смеяться с моими друзьями. И, конечно, ходить по Москве. Нет, нет, не ездить. По Москве надо ходить...

Г. МАТВЕЕВ.